

Некоторые китайские врачи тоже беспокоились.

"Похоже, что дела, о которых Ли Юнь рассказывал раньше, все ложные, он до сих пор не применяет иглы, боюсь, что он даже не знает об этих акупунктурных точках, к которым редко прикасается. Где."

Голоса толпы были маленькие, но количество разговаривающих было слишком большим, и постепенно Ча Донгван становился немного отчаянным.

Когда молодая девушка закончила читать все акупунктурные точки, Ли Юнь внезапно ущипнул обычные иглы для коровьей шерсти и начал быстро накладывать иглы на другие.

Два человека, которые вызвались выйти на сцену, оба были британцами, и их строение тела отличалось от китайского, но это не было сложной задачей для Ли Юня вообще.

Просто он хотел знать все акупунктурные точки, и каждую акупунктурную точку, которую прочитала девушка, Ли Юнь запомнил наизусть.

Он следовал за акупунктурными точечными венами человеческого тела, не отказываясь прикладывать иголки к другой стороне, и обе его руки вывели серию послеоперационных изображений.

Ли Юнь просто беспокоился, что этот англичанин не знает, как лечить, в случае, если акупунктурные точки будут повреждены, что было бы неуместно.

Когда он уронил последнюю серебряную иглу, Люцифер закричал глубоким голосом: "Время вышло"!

В это время Ли Чжэчжун с одной стороны также случайно уронил последнюю серебряную иглу.

Он поднял голову, чтобы посмотреть на Ли Юня и легко улыбнулся.

"Все акупунктурные точки неразделимы!" Ху Донглай посмотрел на сторону Ли Юня и поднял голос, чтобы закричать.

Только тогда Ча Донгван вздохнул с облегчением, когда Ху Донглай подошел к Ли Чжэчжун, взглянул на него и сказал: "С этой стороны медицинский представитель Хань также Никакой разницы!"

"Они вытянули в первом раунде!"

Ху Донглай продолжил: "Любой, у кого есть возражения, может прийти на осмотр".

Люди внизу ясно наблюдали позиции иглоукалывающих игл на двух мужчин через электронный экран, те, кто знал китайскую медицину, естественно, знали точные позиции двух мужчин.

"Если никто не возражает, мы сделаем временный перерыв на полчаса, а затем подготовимся ко второму раунду соревнований".

Ху Донглай сказал глубоким голосом с микрофоном.

Ли Юнь также вздохнул с облегчением, ему нужно было медленно восстанавливаться от употребления яда, его физические и психические силы были сильно перенапряжены.

Эти полчаса позволили бы ему притормозить, даже если бы он не смог восстановиться до своего лучшего состояния.

В это время Ли Юнь слегка закрыл глаза.

"Этот Ли Юнь счастливчик, он не должен быть в состоянии победить во втором раунде, в конце концов, он является самым сильным существованием Хань Доктор, так как для Ли Юнь является Желтоволосый мальчик!"

Су Минсянь смотрел на Ли Юня с близкого расстояния с несчастливым лицом.

"Точно! Но чтобы найти такого волосатого мальчика для соревнования, если он проиграет, я буду уверен, что унижу его позже!"

Окружающие люди все вклинились.

Су Минсянь прищурился, уже представляя себе, как бы выглядел Ли Юнь, если бы проиграл матч.

"Не нужно отдыхать, давайте поторопимся! Наш народ хочет выпить праздничного вина!"

Ли Чжэчжун немного улыбнулся, он увидел, что Ли Юню нужен перерыв.

Использование этой возможности определенно заставит его промахнуться.

"Что?" Ху Донглай был ошеломлен.

"Если Ли Юнь признает, что у него недостаток почек, то я ничего не могу с этим поделать, никому здесь, кто нормальный, не нужен отдых".

Глаза Ли Зай Чжуна улыгнулись Ли Юну с плохим взглядом.

"Просто сравнивай!"

Ли Юнь прямо встал.

Люцифер увидел, что им двоим не нужно отдыхать, поэтому он подал сигнал к продолжению матча.

Ху Донглай взял бумагу и четко объяснил правила второго раунда соревнований.

"Великая Британская Королевская Семья отобрала восемь пациентов с разной идентичностью, но ни один из них не имеет никакого предубеждения против китайской или корейской медицины, и с разными заболеваниями. Далее они будут рисовать, каждый выбирая по четыре человека".

Ху Донглай сделал паузу и сказал: "У второго раунда есть два часа, и лечение прекратится сразу же, как только закончится время".

"Видя, как тебе тяжело, просто сдавайся, пока можешь"! Если вы признаете поражение сейчас, преимущества, обещанные вам в прошлом, безусловно, будут меньше".

Ли Чжэ Чжун также признал медицинские навыки Ли Юна, если бы он смог присоединиться к королевству Корё, то для них были бы только преимущества, а корейская медицина была бы также признана во всем мире.

"Действительно серьезно относишься к своим медицинским навыкам, твои предки - корейские врачи - все были плагиатами воров, а ты выучил только часть китайской медицины. Истинную сущность просто невозможно понять".

Ли Юн сказал холодным голосом.

"Ты! Не вини меня за то, что я не дал тебе шанса!" Ли Чжэ Чжун закончил скрипеть зубами, не желая откусывать Ли Юну шею.

"Сразу же два из них будут рисовать соломинки, которые пациент они случайно рисовать, для того, чтобы обеспечить справедливость конкуренции, в конце каждого пациента. Присвоенные рейтинги выбирают средний балл".

После того, как Ху Донглай закончил говорить, люди внизу говорили на семи разных языках.

В конце концов, медицинские соревнования были действительно сложными, чтобы обеспечить десять тысяч очков справедливости, и восемь пациентов, выбранных Великой Британской Королевской семьей, имели как упрямые, так и легкие недомогания.

Хотя это зависело от удачи, Ли Юнь совсем не паниковал.

"Поскольку вы, голиафы, прошли долгий путь, я позволю вам выбрать первым." Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Ты моложе меня, и тебе придется признать меня своим отцом, если ты проиграешь позже, или, пожалуйста, твой сын!"

Ли беззаботно смеялся.

"Слишком много для личного нападения сейчас, не так ли? Мы, китайцы, относимся друг к другу с вежливостью, а вы, голиафы, до сих пор оскорбляете других!"

Ху Донглай сказал холодным голосом.

Ли Чжэчжун посмотрел на Ли Юня, подошел к картонной коробке, протянул руку внутрь и вытащил четыре мяча для гольфа, все мячи для гольфа были запечатаны цифрами непосредственно во время производства.

Это также было сделано их Великой Британской Королевской Семьей за справедливость медицинского конкурса.

После того, как Ли Юнь вылил оставшиеся четыре мяча, они по очереди вырезали каждый мяч для гольфа.

Некоторые из пациентов Ли были все мужчины в свои двадцать и тридцать лет, в хорошей форме и сильные, а также все они были слегка больны, вовсе не серьезно.

В это время Ху Донглай крепко нахмурился, на самом деле на стороне Ли Юня был десятилетний ребенок.

Я только боюсь, что этот матч был большой проблемой со стороны Ли Юня, среди его пациентов была молодая женщина, и я не знаю, какая у нее была болезнь.

Ху Донглай мог смотреть только сухим взглядом.

Ребенок боялся только того, что за сиюминутную своеправность Ли Юнь получит низкий балл, но что касается старика и женщины рядом с ним, то это было еще более тревожно.

Ли Юнь и Ли Чжэчжун сидели по обе стороны подиума, в то время как рядом с ними сидели переводчики.

"Я объявляю о начале второго раунда!" Люцифер закричал глубоким голосом.

Ли Юнь тут же взял пульс молодого человека за двадцать, а потом сказал: "Ты ведь небесный конец, да?".

Ли Юнь была женщиной-переводчиком, и она вообще не понимала, что такое "Исчезновение Небес".

"Мистер Ли, Тиан... Тиан, что такое Джи?"

Женщина-переводчица застыла на месте.

"Это просто Янг, импотент". После того, как Ли Юнь закончил говорить, другая сторона покраснела от стыда.

Она напрямую перевела слова Ли Юня, а другая сторона непрестанно кивала головой.

"Я дам тебе иглоукалывание, у тебя недостаток Ян Юаня, у тебя были некоторые травмы в молодости, в основном психологические, после того, как я дам тебе иглоукалывание, это временно будет Восстановление, но вы не можете заниматься сексом, после того, как я дам вам лекарство, оно будет работать в течение недели, когда его примут вовремя, это займет три месяца, чтобы вылечиться".

Ли Юнь сказал правду.

Хотя он хотел получить высокий балл, он не хотел обманывать пациента.

"До тех пор, пока твои целительные навыки эффективны, я буду давать тебе полные оценки!" Другая сторона выглядела довольной.

В конце концов, он нашел много людей, вообще не было верховенства закона, он родился с почечной недостаточностью, и с травмами, которые он получил в молодом возрасте, он полностью потерял свою мужскую функцию.

Ли Юнь сразу же дал ему иглоукалывание, и мужчина слегка улыбнулся.

Он взглянул на черные шелковые ноги женщины-переводчицы и вдруг неожиданно сказал: "Ух ты, как эффектно..."

Изначально он хотел попробовать, но обнаружил, что иглоукалывание Ли Юня было очень сильным.

"Не забудьте мои инструкции, вы должны подождать, пока вы полностью исцелитесь, прежде чем вы сможете вступить в половую связь."

Когда говорил Юнь Ли, у женщины-переводчицы покраснели уши.

Мужчина улыбнулся женщине-переводчице и сказал: "Красавица, давай сегодня поужинаем вместе".

"Следующий!" Переводчик-женщина дала ему пустой взгляд, а потом посмотрела на ребенка.

На ребенке была повязка на глаза, и его подвели к столу, женщина-переводчица склонилась и спросила: "Если вам неудобно, вы можете Скажи доктору перед тобой".

"Скажи ему, что я возьму его пульс," Ли Юнь сказал.

"Я слепой и не вижу красочного мира".

Ребенок сказал грустно.

Переводчик-женщина также проявила немного сочувствия, потерла ребенку голову и сказала: "Этот врач тебя осмотрит и проверит, так что не двигайся".

"Ну!" Ребенок кивнул головой.

После того, как Ли Юнь поставил диагноз пульса, он сказал: "Нет никакой другой болезни на его теле, только болезнь глаз, которая должна быть естественной и вызвана сжатием нервов! Синяк в головном мозге мог быть вызван неправильным положением плода при рождении".

"Подожди!" Ли Юнь сказал: "Скажи ему, что я могу заставить его снова увидеть".

"Правда?" Женщина-переводчик была немного взволнована.

Но она подумала о своей личности и тут же кивнула головой, чтобы передать слова Ли Юня этому ребенку.

Рядом с ним отец выглядел взволнованным и сказал: "До тех пор, пока ты можешь заставить моего ребенка видеть вещи, он будет давать тебе полные оценки!"

Ли Юнь слегка улыбнулся, затем прошел за ребенком, держа в руке серебряную иглу, и ударил его за ухо, затем три раза ударил ребенка по голове.

"Хорошо!"

Ли Юнь снял серебряную иглу.

У ребенка дрожали веки, но Ли Юнь протянул руку, чтобы прикрыть их и сказал: "Подожди, сначала закрой глаза, открывай их только тогда, когда привыкнешь к свету, лучше всего, чтобы Сначала дайте ему солнечные очки".

"Я чувствую свет!"

Ребенок был взволнован.

Этот шаг Ли Юня полностью изменил жизнь ребенка.

Люцифер отчетливо слышал это, он прошептал несколько слов окружающим его людям, и вскоре после этого кто-то принес поляризованные очки, и ребенок смог постепенно адаптироваться к свету с этими очками.

Ли Юнь беспокоился о повреждении сетчатки, поэтому ему было дано указание сделать это.

Старик медленно сел перед Ли Юнем, его симптомы были простыми, небольшая одышка и стеснение груди.

Ли Юнь похлопал его по спине, затем старик выкашлял вставной зуб, и весь человек почувствовал себя намного лучше.

"У вас также есть немного ревматизма, я дам вам акупунктурное лечение, это должно быть постоянная слабость в ногах и боль в суставах в конечностях, не так ли?"

Рот Ли Юна слегка пощекотал.

"Точно. Ты можешь вылечить меня?" Старик даже преследовал этот вопрос.

"Да!" Ли Юнь кивнул, затем позволил старику лечь на землю, дал ему иглоукалывание на конечностях, а затем степени истинного ци.

Руки и ноги старика намного легче, двигая руками и ногами, обнаружили, что конечности очень гибкие, безболезненные, сразу же пообещали дать Ли Юню полные оценки.

Достигнув последней молодой женщины, Ли Юнь посмотрела на смещение костей над шеей.

Раньше она видела только боковую сторону лица, у этой женщины мышцы лица напряжены, выглядят как боль, а глаза сильно опухли.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/973990>